

Женитьба князя Владимира

Во стольнѣм во городи во Киеви,
А у ласково князя да у Владимира
Заводилось пированьицѣ, почестѣн пир
Ище про многих хрисьян да русских бярв,
А про тех же купцей-людей прожитоцьных,
И про всю сироту да маломѡженну.
А ище все на пиру да напивалисе,
А ище все на чеснѡм да наедалисе,
А ище все же на пиру да приросхвастались:
А богатой-от хвастат золотой казной,
А ище сильней-могутной — дак сильней силочкой,
А ище глу... глупой-от хвастат молодой жѣной,
А нерозумной-от хвастает родной сѣстрой,
А ище умной-розумной — да старой матерью.
А Владимир-князь по гринюшки похаживат,
Он сапог о сапог да поколачиват,
А он ведь белыма руками да прирозмахиват,
А он злачѣныма перстнями да принащалкиват,
А ище сам из речей да выговариват:
«А уж вы ой еси, гости да мои гости все!
А ище все вы у мя да пьяны-весѣлы,
А ище все у нас во городи поженѣны,
А красны-ти девушки все замуж повыданы,
А один я во городи холс<т> хожу,
А холс<т> я хожу да не жонат слыву.
А не знаете ле хто вы мне-ка обручници,
А обручници мне да сопротивници,
А ище той же души да красной девици:
А котора чтобы девушка статнѣм статнѣ,
А статнѣм бы статнѣ да ростом вы́сока,
А походоцька у ней бы — да как павиная,
А тиха смирная рець — да лебединая,
А руса у ей коса до шелкова пояса,
Оци ясны-ти у ей — да соколиныя,
А брови черны-ти у ей — да соболиныя?»

Ай з-за того же з-за столба из-за стеклянного,
Из-за того из-за стола из-за дубового
А выставаёт тут удалой да доброй молодець,
А по имени Добрынюшка Микитиць блад:
«А уж ты ой еси, Владимир да стольне-киевский,
А позволь-ко ты ведь мне да слово молвити,
Слово молвити мне да рець говóрити,
А не позволь ты меня зá словó скорó сказнить,
И не садить чтобý в глубóки-ти темны подгрёба,
А не ссылать чтобý во ссылоцки во дальния!»
А воспроговорит Владимир да стольне-киевский:
«А говори-тко-се, Добрынюшка, что тебе надобно,
А не сказню я твоей да буйной гóловы,
Не посажу тебя в глубоки-ти темны подгрёба,
Не сошлю тебя во ссылоцки во дальние!» —
«А уж я знаю тебе дак всё обручницу,
Я обручницу знаю да сопротивницу,
А уж я ту же душу да красную девицу:
А во том же во городи во Ляхови,
У того жо короля у Ляховиньского
А ище есть у ёго да там две доцери.
А перва-та доць всё Настасья жо,
А втора-то ведь доць да Опрáксея.
А Настасья-та тебе-та ведь не невеста же,
А Опраксия тебе да та невеста же:
Она статным ведь статна да ростом висока,
А походочка у ней — да все павиная,
А тиха смирная рець — да лебединая,
А русá у ей коса — до шелкóва пояса,
Оци ясны-ти у ей — да соколиные,
А брови цёрны-ти у ей — да соболиные!» <...>
«А ты седлай-ко-се, уздай да в стремяна садись,
Ты бери-тко-се, Добрынюшка, что ведь тебе надобно!»
Ну, тут сряжается Добрынюшка в путь-дорожецьку,
И он ведь выбрал себе да коня доброго,
И он седлал ёго, уздал да в стремяна сажал.
И только видели Добрынюшку, как коня седлал,
Да ище видели Добрынюшку — на коня скакал,
А не видели Добрынюшку, как с двора съезжал,

А только видели в цистом поли курёва стоит,
А курёва жо стоит да дым столбом валит.
(Тут не знаю вот, тут много дела-то хороша. Да не знаю <...>)
Приехал-то он да в город <Ляхов же>,
Ко тому жо королю ко Ляховиньскому.
Ну, ведь стал тут да всё да он ведь свататься,
А воспроговорит-то король да Ляховиньской же:
«А не отдам ведь я за вора да за розбойника,
А не отдам я за плута да за мошенника,
Не отдам я за носьнёго да полуноцьника,
Не отдам я за князя да за Владимирера!» —
«А если добром ты даёшь, дак ведь добром возьмём,
А добром не даёшь, дак возьмём силою.
А поедем во цисто полё воёватисе!»

*(Не знаю вот, тут хорошо как-то вот, пошли воёваться-то все, дак как-то ён,
Добрынюшка,
тут всех во полон взял, Добрынюшка! Ну и вот пришлось тут королю
отдавать
дочь <...>)*

А рассердилась тут Опраксия королевична, <...>
И стала она во слезу плакаться: <...>
«И умел, — grit, — ты меня, батюшка, засеяти. <...>
И умела меня матушка спородити,
<Ай умел> ты меня, батюшко, вспоить-вскормить,
А умел меня, батюшко, обуь-одеть,
И умел ты меня, батюшко, востро выуцить,
А не умел ты только, батюшко, замуж отдать,
А без бою-ту ты меня дак всё без драки же,
А без великого большого да кроволитьяца!»
(Уж не знаю больше.)

*(Зап. Н. П. Колпаковой, Ф. В. Соколовым 29 июля 1958 г.: д. Кузьмин Городок
Мезенского р-на — от Терентьевой Офимьи Васильевны, 77 лет.)*

Песенный фольклор Мезени / Изд. подгот. Н. П. Колпакова,
Б. М. Добровольский, В. В. Митрофанова, В. В. Коргузалов. Л., 1967.